

Современный подросток: выражение протеста и отношение к экстремизму

Федотова А.В.

ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования» (ФГБНУ «ИУО РАО»), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4960-8183>, e-mail: alexandrafedotova@rambler.ru

Анализируются особенности отношения подростков к проявлению гражданской позиции и экстремизму. Исследуется их мнение о допустимых формах выражения протеста, степень знакомства с экстремистскими организациями и отношение к применению экстремистских способов действий. Метод и выборка: статья основана на материалах электронного анкетного опроса, проведенного сотрудниками Центра социологии образования ИУО РАО. С помощью специально разработанной анкеты было опрошено 4873 учащихся 7-11 классов школ из Забайкальского края, Тульской и Смоленской областей. Результаты: Выявлены характерные гендерные и возрастные различия. Мальчики более склонны к активным формам выражения протеста, тогда как девочки сориентированы на обсуждение с близкими или замалчивание. С возрастом увеличивается доля подростков, готовых выразить протест различными легитимными способами. Установлено, что на проявления гражданской активности влияет социальный статус в классе: «лидеры» чаще выбирают активные формы выражения протеста, такие как участие в массовых мероприятиях, обращение в суд, к властям. Показано, что готовность к активному выражению протеста и включенность в деятельность экстремистских организаций связаны с активностью подростка в социальных сетях и склонностью к агрессивному взаимодействию (все отмеченные различия значимы на уровне $p \leq 0,05$). Выводы: протестная активность подростков, степень их вовлеченности в экстремистские организации и отношение к их деятельности являются элементами жизненной позиции и во многом обусловлены личностными характеристиками.

Ключевые слова: протест, экстремизм, агрессия, социальные сети, подростковый возраст, социальный статус, гендерная специфика.

Для цитаты: Федотова А.В. Современный подросток: выражение протеста и отношение к экстремизму [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2021. Том 13. № 2. С. 105–122. DOI:10.17759/psyedu.2021130207.

Modern Teenager: Protest Demonstration and Attitude Towards Extremism

Aleksandra V. Fedotova

Institute of Education Management of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4960-8183>, e-mail: alexandrafedotova@rambler.ru

The paper explores teenagers' attitude towards protest demonstration and extremism. The analysis is based on the data of a questionnaire survey carried out by the staff of the Centre of Sociology of Education (Institute of Education Management of the Russian Academy of Education). The survey involved 4873 students of grades 7th–11th of schools located in 3 regions of Russian Federation: Zabaikalsky Krai, Tuskaya oblast' and Smolenskaya oblast'. The data obtained in the research reveal specific gender and age differences. Male students choose active forms of protest whereas female students prefer discussions with friends and family or hiding their protest. The legitimate protest activity increases with age. The data showed that protest demonstration depend on student's social status: those with high status among classmates tend to choose active protest forms like participating in public protest events, appealing to the authorities, going to court. According to the survey teenagers' readiness to participate in active protest forms and involvement into extremist organizations' activity are connected to their activity in social media and aggressive behavior on the Internet ($p \leq 0,05$ for all comparisons). The results allow us to conclude that teenagers' protest activity and their involvement into extremist organizations' activity and attitude towards extremism are a part of their overall life position and determined by personal characteristics.

Keywords: protest, extremism, aggression, social media, adolescence, social status, gender specifics.

For citation: Fedotova A.V. Modern Teenager: Protest Demonstration and Attitude Towards Extremism. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2021. Vol. 13, no. 2, pp. 105–122. DOI:10.17759/psuedu.2021130207 (In Russ.).

Введение

Подростковый возраст имеет особое значение при обсуждении становления гражданской позиции, поскольку в этот период в процессе общественных отношений происходит формирование социального компонента в структуре личности, расширение социальной среды, самоопределение подростка в системе социальных отношений и его правовая социализация [1; 3]. Именно этот возрастной этап является одним из ключевых с точки зрения становления социальной идентичности и морально-нравственного развития личности [10; 21; 22].

Выражение гражданской позиции в рамках политического протеста в молодежной среде именно сегодня приобретает все большую актуальность. Вопрос формирования у подростка установок на тот или иной тип протестного поведения представляется крайне важным.

В связи с этим необходим анализ тех форм выражения протеста, которые подростки считают приемлемыми для себя, в которых они могли бы принять участие в случае несогласия с текущей политической ситуацией. Особую значимость приобретает изучение факторов, обуславливающих готовность подростков к активным формам выражения протеста.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об отношении подростков к экстремизму как наиболее жесткой форме протеста против общества или отдельных проявлений существующего порядка. Одной из ключевых проблем именно молодежного экстремизма является трудность с определением его границ. Необходимо осознавать, что отнюдь не любая активность молодежи, выходящая за рамки привычных норм и форм поведения, имеет целью причинение вреда другому, социальной группе, обществу, государству в целом или направлена на разрушение социальной системы [4; 6; 8; 9; 11; 15].

Настоящая статья посвящена выявлению отношения подростков к различным формам проявления гражданской позиции и в частности к экстремистским методам. В ней будут затронуты несколько основных сюжетов.

Первый связан с готовностью подростка к выражению протеста легитимными способами. Здесь важно, считают ли подростки допустимым для себя участие в протестных акциях или же они предпочтут такие формы, как обращение с жалобами, обсуждение с близкими или замалчивание недовольства.

Второй сюжет касается близости подростков к экстремистским организациям: знакомство с их существованием и наличие представителей подобных организаций среди социального окружения сверстников.

Третий сюжет затрагивает вопрос о приемлемости для подростков экстремистских способов действия. Ключевыми здесь являются те мотивировки, которые, по мнению подростков, могут служить оправданием применению представителями экстремистских организаций действий, носящих насильственный характер. Важно подчеркнуть, что при проведении исследования мы не конкретизировали, какие именно группы или действия относятся к экстремистским, то есть, отвечая на эти вопросы, подросток руководствовался исключительно собственными представлениями.

Обозначенные выше сюжетные линии будут рассмотрены с точки зрения влияния различных социально-демографических, социально-стратификационных и социально-психологических факторов, а также поведенческих характеристик.

В основу статьи легли эмпирические данные, полученные сотрудниками Центра социологии образования «ИУО РАО» в 2020 г. в ходе анонимного электронного анкетного опроса 4837 учащихся 7-11 классов школ из трех субъектов Российской Федерации: Забайкальского края, Тульской и Смоленской областей. В качестве инструментария была использована специально разработанная анкета, при этом часть вопросов позволяла обратиться для сопоставления к материалам ряда предыдущих исследований, осуществленных коллективом Центра (Института) социологии образования в 1996, 2002, 2005 и 2010 гг. [12; 13; 14].

Все указанные различия статистически значимы на уровне 0.05.

Особенности применяемого инструментария и характеристики выборки

Методика. В рамках программы исследования сотрудниками Центра социологии

образования ИУО РАО был разработан специальный инструментарий – анкета, содержащая 150 закрытых, шкальных и открытых вопросов, касающихся различных аспектов девиантного поведения подростков. В настоящей статье использованы данные ответов на вопросы о допустимых формах выражения протеста, знакомстве с экстремистскими организациями и отношении к насильственным экстремистским действиям, а также вопросы, необходимые для разделения выборки при проведении анализа. Полученные материалы социологического опроса школьников проанализированы с учетом влияния социально-демографических, социально-стратификационных и социально-психологических факторов, а также поведенческих характеристик.

Выборка. С помощью разработанного инструментария в 2020 году среди учащихся школ из трех субъектов Российской Федерации – Забайкальского края, Тульской и Смоленской областей – был проведен анонимный электронный опрос. В результате было опрошено 4873 респондента (учащиеся 7, 8, 9, 10 и 11 классов).

Статистическая обработка. Полученные в ходе опроса материалы прошли обработку с помощью программ MS Excel, Statistica, SPSS. При статистическом анализе результатов были применены критерии значимости различий между ответами исследуемых подвыборок респондентов.

Результаты и обсуждение

Выражение политического протеста. В ходе опроса старшеклассникам задавался вопрос о наиболее приемлемой для них форме выражения политического протеста. Распределение ответов приведено в табл. 1.

Таблица 1

Допустимые формы выражения протеста (%)

	Среднее	Мальчики	Девочки	P <
Участие в митингах, забастовках	9,7	12,8	7,8	.00001
Гражданское неповиновение	2,6	4,7	1,5	.00001
Экстремистский путь	1,3	2,1	0,7	.02
Обращение в суд	7,3	8,6	6,6	.04
Обращение в средства массовой информации	5,6	6,1	5,3	
Обращение к властям	5,6	7,2	4,7	.02
Обсуждение с друзьями	33,6	30,5	36,3	.003
Обсуждение в семье	29,7	24,9	33,1	.00001
«Ношу» протест в себе	9,3	7,8	10,1	.05
Никогда не возникало желания протестовать	43,7	42,8	43,5	
N	3806	1307	2132	

Из таблицы видно, что сегодня более половины подростков вообще не имеют желания

протестовать или не склонны выразить свое несогласие («ношу в себе»). Формы выражения протеста, связанные с обращением в суд, СМИ, или жалобы властям также не слишком популярны среди подростков. Наиболее же приемлемой для себя формой выражения несогласия подростки считают обсуждение в кругу своих близких людей.

Такую форму открытого массового выражения протеста, как участие в митингах и забастовках, считают возможной для себя около десятой части респондентов. Гражданское неповиновение и экстремистский путь выбирает лишь совсем незначительная часть опрошенных.

Для мальчиков более характерны все формы активного выражения протеста, такие как участие в митингах и забастовках, гражданское неповиновение, экстремистский путь, обращение в суд или к властям, тогда как девочки предпочитают обсуждение с семьей и друзьями или «носить протест в себе» (см. табл. 1).

С возрастом заметно увеличивается доля подростков, готовых выразить протест большинством легитимных путей, уменьшается доля тех, у кого никогда не возникало желания протестовать (см. рис. 1).

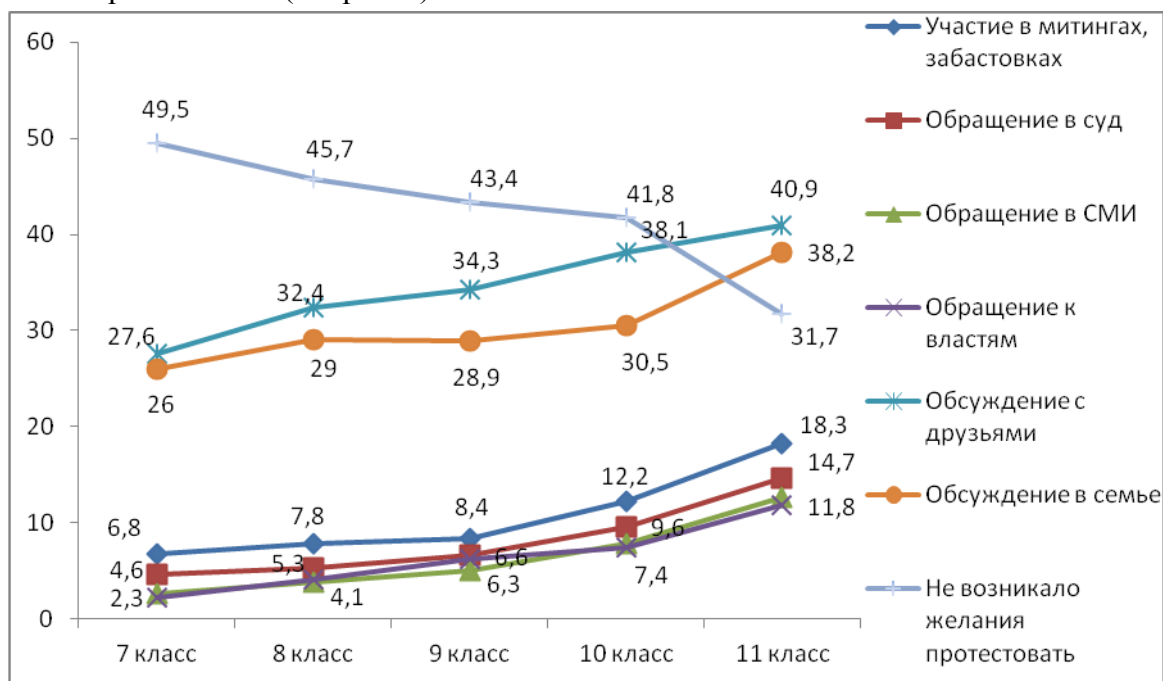

Рис. 1. Возрастная динамика мнений подростков о допустимых формах выражения протеста (%)

Проведенный анализ показал, что протестная активность подростков связана с их образовательным статусом. Подростки из семей с высоким образовательным уровнем (чьи родители имеют высшее образование) более склонны к выражению протеста с помощью обращения в суд, к СМИ или властям по сравнению с подростками из семей со средним образованием родителей, а также к обсуждению с друзьями и семьей. Подростки, родители которых получили среднее образование, чаще отмечают, что желания протестовать у них не

возникает.

Помимо этого, на склонность учащихся к выражению протеста влияет и уровень их академической успеваемости. Школьники с низкой успеваемостью реже выбирают обращение в суд, к СМИ или властям, а также обсуждение с близкими. Они чаще указывают, что у них не возникало желания протестовать: 47,5% по сравнению с 41,8% среди «хорошистов» и 40,3% среди «отличников».

Материальный статус семьи также оказывает влияние на предпочтение подростками тех или иных форм выражения протеста. Так, школьники из семей с низким уровнем дохода более склонны к участию в массовых протестных мероприятиях, гражданскому неповиновению, экстремистским действиям. Подростки из семей с более высоким уровнем дохода реже испытывают желание протестовать (50,1% среди высокообеспеченных, 39,6% среди среднеобеспеченных и 31,1% среди низкообеспеченных).

Отдельное внимание стоит уделить такому фактору, как социальный статус подростка в классе. Школьники, относящие себя к лидерам, чаще, по сравнению со среднестатусными сверстниками (имеющими «ограниченный круг приятелей»), предпочитают более активные формы выражения протеста: участие в массовых мероприятиях (соответственно: 14,0% и 9,1%), обращение в суд (10,2% и 6,3%), к властям (8,0% и 4,8%). Они также реже отмечают, что у них никогда не возникало желание протестовать. Подростки, чувствующие себя в классе одиноко, по сравнению с теми, кого «многие уважают», чаще выбирают гражданское неповиновение, экстремистский путь или предпочитают «держать протест в себе», и реже – обсуждение в семье (соответственно: 20,5% по сравнению с 31,9%).

Еще одним фактором, оказывающим значительное влияние на склонность подростков к различным формам выражения протеста, является оценка будущих перспектив. На рис. 2 представлен выбор различных форм протеста «оптимистичными» подростками, теми, кто «испытывает сомнения в своей будущей успешности», и «пессимистами».

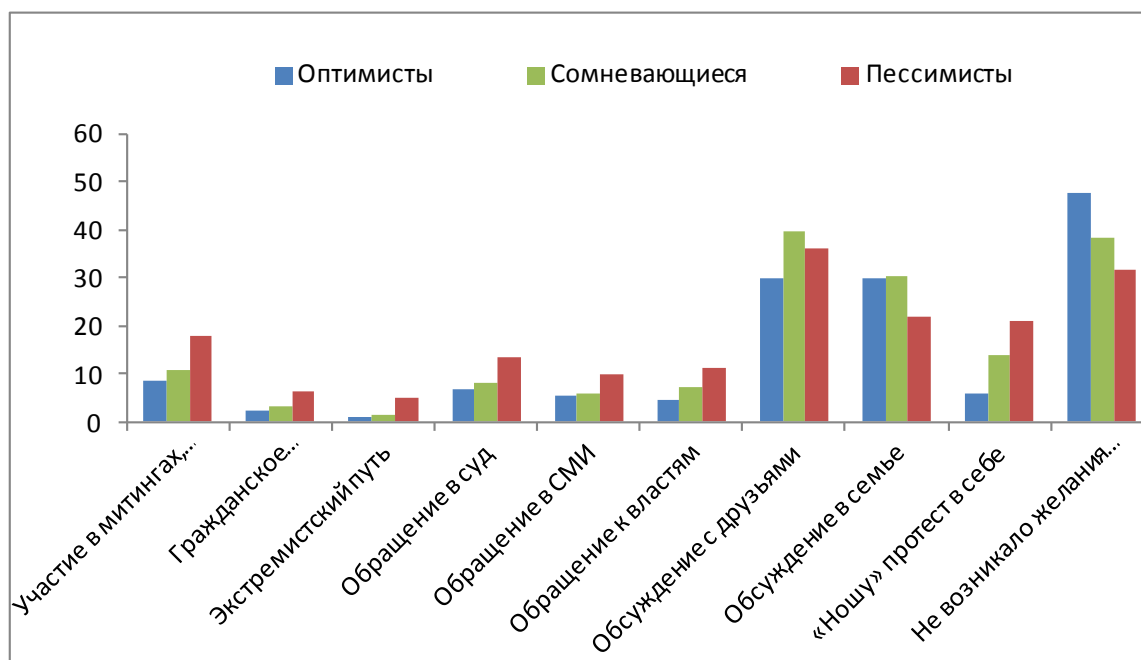

Рис. 2. Допустимые формы выражения протеста в зависимости от эмоциональной оценки будущих перспектив (%)

Как видно из диаграммы, подростки, пессимистично оценивающие свои будущие перспективы, заметно более склонны к активным формам выражения протеста.

Сравнение сегодняшних данных с результатами наших предыдущих исследований позволяет проследить поколенческую динамику среди учащихся 9 и 11 классов. Если в 1996 г. доля старшеклассников, готовых к массовым формам выражения протеста, незначительно отличалась от сегодняшней (около 8%), то в 2005 и 2010 гг. примерно четверть подростков выбирали именно такой способ (см. рис. 3).

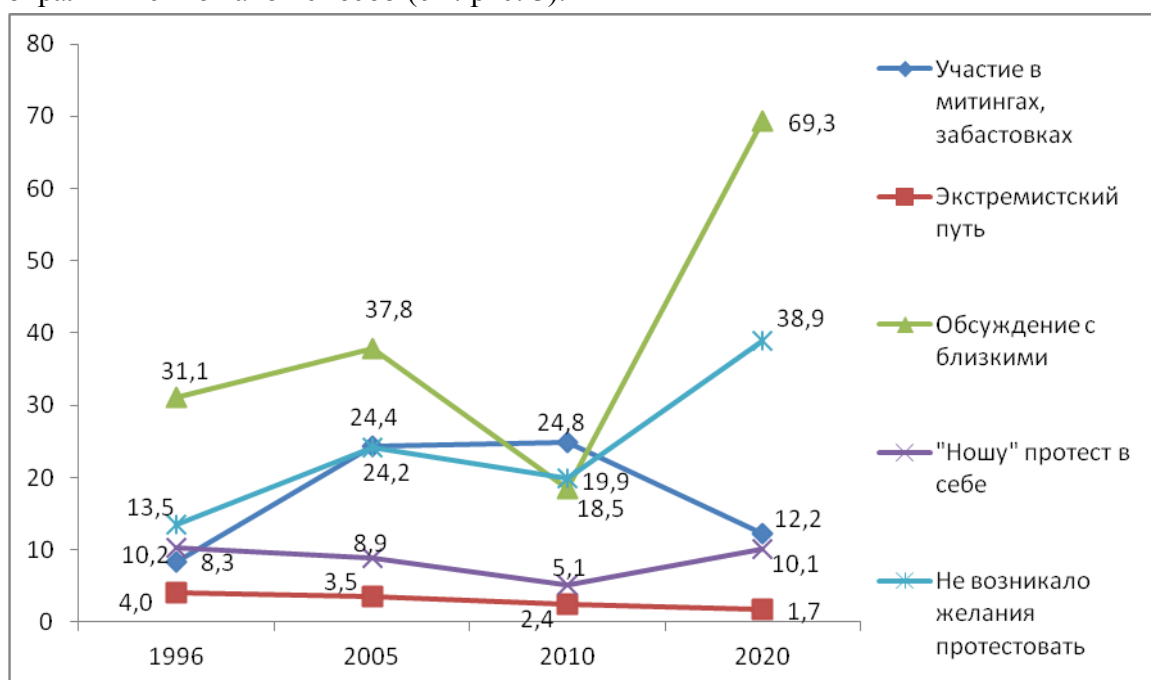

Рис. 3. Допустимые формы выражения протеста по мнению учащихся 9 и 11 классов в 1996, 2005, 2010 и 2020 гг. (%)

Из графика отчетливо видно, что доля подростков, выражающих несогласие в рамках обсуждения в кругу семьи и друзей, и одновременно число склонных к «молчаливому протесту» в 2010 г. резко сократились.

Напротив, в 2020 г. происходит значительный рост количества подростков, выбирающих обсуждение недовольства с близкими, равно как и скрывающих свое несогласие. Число школьников, не испытывающих желания протестовать, также увеличивается, тогда как доля готовых к активным формам выражения протеста сокращается.

Подобные изменения можно объяснить влиянием различных факторов, как изменениями политической ситуации в стране, так и развитием общения подростков в социальных сетях. Именно в подростковом возрасте, когда происходит формирование идентичности подростка, особую роль играет ощущение групповой принадлежности, переживание чувства общности.

Если ранее эту функцию брали на себя различные неформальные объединения [20], то сегодня их практически вытеснили интернет-сообщества [2; 17; 19]. С одной стороны, в интернете существует множество форумов и тематических групп, в которых подростки могут выразить свою позицию, найти единомышленников и получить поддержку. С другой стороны, информационное пространство интернета может выступить и средством приобщения к экстремистским взглядам, а также местом освещения разнообразных протестных акций [18; 23].

В связи с этим особый интерес представляет линия анализа, связанная со спецификой взаимодействия подростков в социальных сетях.

В ходе анкетирования подросткам задавались вопросы об активности и интенсивности использования социальных сетей. Анализ показал, что подростки, считающие себя активными пользователями социальных сетей, и те, кто проводит в них больше времени, чаще предпочитают активные формы выражения протеста: участие в митингах, обращение в суд и СМИ, обсуждение с близкими, реже указывают на отсутствие желания протестовать. Подростки, которые вообще не пользуются социальными сетями, чаще склоняются к экстремистскому пути или «носят протест в себе». Таким образом, активность подростка в социальных сетях в целом коррелирует с его общей протестной активностью [16; 24].

Еще один момент связан с участием в ситуациях агрессии в социальных сетях. Подросткам предлагалось ответить на вопрос об их личном опыте столкновения с агрессией в социальных сетях и их роли в этой ситуации. На рис. 4 представлены мнения подростков о допустимых формах выражения протеста в зависимости от их роли в ситуациях агрессии.

Рис. 4. Допустимые формы выражения протеста в зависимости от опыта участия в

ситуациях агрессии (%)

На диаграмме отчетливо видно, что подростки, выступавшие в роли агрессора в отношении других пользователей социальных сетей, значительно чаще выбирают все активные формы выражения протеста. Для свидетелей и жертв более характерно обсуждение в кругу близких, а те, кто никогда не сталкивался с агрессией в социальных сетях, не имеют желания протестовать.

Знакомство с экстремистскими организациями. В ходе опроса респондентам предлагался специальный вопрос, который был направлен на выяснение одновременно факта знакомства с существованием экстремистских организаций и степени включенности в их деятельность: наличие собственного опыта членства в какой-либо организации или подобного опыта в ближайшем социальном окружении (представленность членов таких организаций среди друзей и знакомых).

На сегодняшний день подавляющее большинство опрошенных школьников вообще не знакомы с существованием экстремистских организаций. В той или иной степени осведомлены о таких организациях суммарно менее пятой части подростков. Так, на свою собственную принадлежность к таким организациям указали менее 1% опрошенных подростков, на наличие представителей экстремистских организаций среди ближайшего социального окружения также указывают немногие: суммарно лишь 2,3% отметили, что их близкие друзья или знакомые состоят в таких организациях. На свое знакомство с такими организациями без личного контакта (осведомленность) указали 13,2% подростков.

Более детальный анализ позволил зафиксировать отсутствие значимых гендерных различий в отношении знакомства сегодняшних подростков с экстремистскими организациями.

Исследование возрастной динамики показало, что к концу основной школы (9 класс) увеличивается доля знакомых с деятельностью экстремистских организаций (15,9% в 9 классе по сравнению с 9,9% в 7 классе) и состоящих в них (соответственно: 1,8% по сравнению с 0,7%), и соответственно уменьшается число не знакомых (с 87,0% до 79,4%).

Изучение влияния социально-стратификационных факторов позволило зафиксировать несколько моментов, связанных с социальным статусом.

Так, у подростков из семей со средним уровнем дохода меньше знакомых, состоящих в экстремистских организациях, чем у высокообеспеченных. Среди низкообеспеченных подростков выше доля состоящих в экстремистских организациях.

Среди учащихся с низкой успеваемостью несколько выше, по сравнению с высокоуспевающими школьниками, доля указывающих на наличие представителей экстремистских организаций среди близких друзей, а также тех, кто сам состоит в таких организациях, и ниже процент не знакомых (соответственно: 82,2% и 86,9%).

Доля тех, чьи знакомые состоят в экстремистских организациях, выше среди учащихся с высоким и низким статусом среди одноклассников, также лидеры и одиночки чаще сами состоят в таких организациях. Среди среднестатусных подростков выше доля тех, кто не знаком с такими организациями.

Подростки, пессимистично оценивающие собственные перспективы, чаще указывают на

наличие представителей экстремистских организаций в своем социальном окружении.

Анализ, связанный с активностью в социальных сетях, показывает, что среди подростков с высокой активностью и интенсивностью пользования социальными сетями лучше осведомленность о существовании экстремистских организаций; те, кто состоит в экстремистских организациях, проводят в социальных сетях много времени, однако не являются «активными пользователями», редко обновляют профиль.

На рис. 5 представлены данные о знакомстве подростков с экстремистскими организациями в зависимости от роли в ситуациях агрессии.

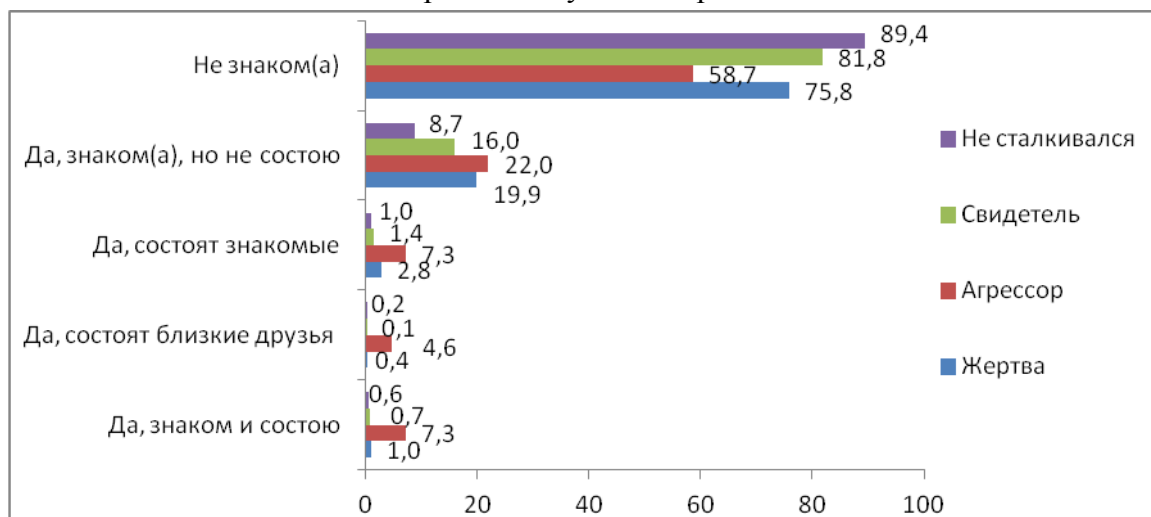

Рис. 5. Знакомство с экстремистскими организациями в зависимости от опыта участия в ситуациях агрессии в социальных сетях (%)

Как видно из диаграммы, среди тех, кто сам выступал агрессором в социальных сетях, заметно выше доля знакомых с экстремистскими организациями в разной степени [5; 7].

Сравнение с данными предыдущих исследований демонстрирует значительные сдвиги относительно знакомства подростков с экстремистскими организациями за последнее десятилетие (см. рис. 6).

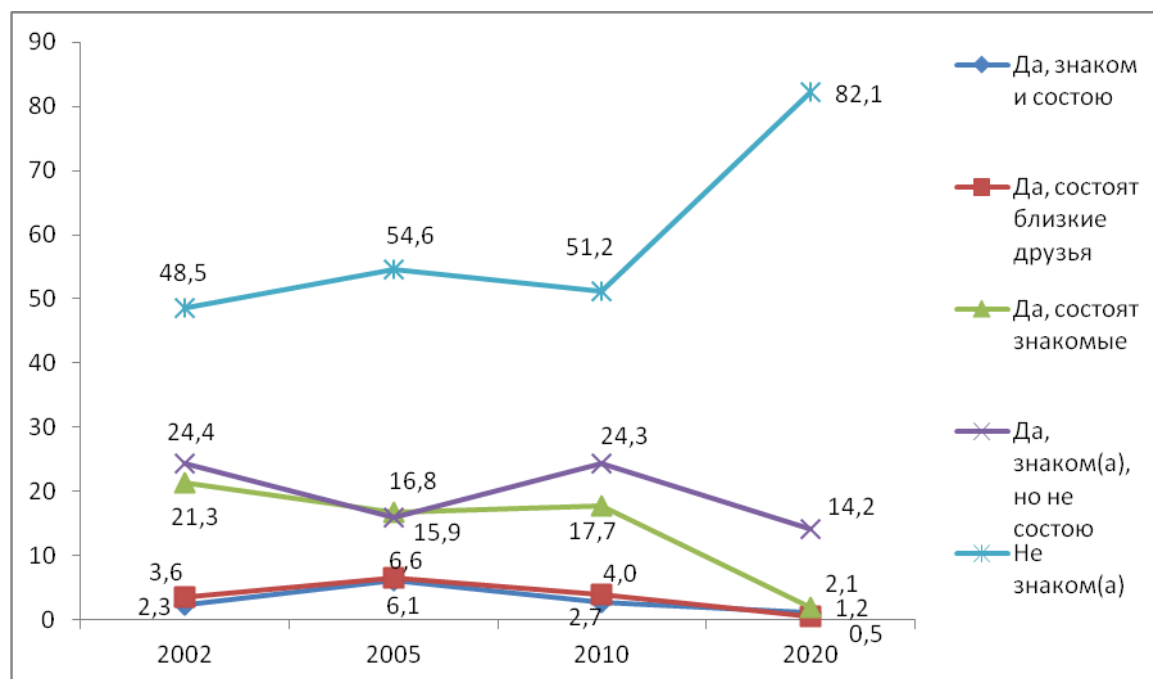

Рис. 6. Знакомство учащихся 9 и 11 классов с экстремистскими организациями в 2002, 2005, 2010 и 2020 гг. (%)

Как видно из диаграммы, в первой половине двухтысячных как знакомство, так и включенность в деятельность экстремистских организаций были значительно выше: в 2002 г. порядка трети старшеклассников имели непосредственный контакт с представителями экстремистских организаций и около четверти были осведомлены об их деятельности; в 2005 г. более 6% указывали на собственную принадлежность к подобным организациям или наличие их представителей среди близких друзей. В 2010 г. каждый четвертый старшеклассник отмечал, что знаком с существованием экстремистских организаций, на наличие членов экстремистских организаций в своем социальном окружении (среди «знакомых» или «близких друзей») указывал каждый пятый. В собственной принадлежности к экстремистской организации признавались 2,7% старшеклассников. На сегодняшний же день среди учащихся старших классов 14,2% знакомы с существованием таких организаций, присутствие представителей таких организаций среди друзей и знакомых фиксируют 2,5%, на собственную принадлежность к ним указывают 1,2%.

Помимо этого, десять лет назад проявлялись характерные гендерные различия в отношении к экстремистским организациям: например, в 2010 г. среди мальчиков было заметно больше тех, кто знаком с экстремистскими организациями, чем среди девочек (соответственно: 27,3% и 21,4%). Сегодня, как мы уже говорили, гендерные различия в степени знакомства с экстремистскими организациями практически отсутствуют.

Таким образом, мы наблюдаем два сдвига: снижение доли подростков, знакомых с экстремистскими организациями, и уменьшение гендерных различий в степени знакомства с экстремистскими организациями.

Оценка действий представителей экстремистских организаций. В ходе опроса мы задавали школьникам специальный вопрос о том, как они относятся к действиям представителей экстремистских организаций, которые влекут за собой нанесение телесных повреждений, причинение материального ущерба, вандализм и нарушение общественного порядка. При этом варианты ответов содержали различные мотивировки «оправдания» или «не оправдания» подобных действий. Результаты отражены в табл. 2.

Таблица 2

**Мнения подростков о действиях представителей экстремистских организаций
 («оправдываю»/«не оправдываю») (%)**

	Среднее	Мальчики	Девочки	P <
Да, только такими способами можно отстаивать свою позицию	2,0	2,5	1,7	
Да, именно такими способами можно указать остальным на их место	0,8	1,2	0,7	
Да, поскольку люди, к которым применяются подобные действия, заслуживают именно такого отношения к себе	1,5	2,2	0,9	.02
Да, потому что такая форма поведения вызывает одобрение в кругу моих друзей	0,5	0,5	0,3	
Нет, поскольку это нарушение законов общества	25,5	25,2	26,2	
Нет, поскольку отношу себя к тем, в отношении к которым проявляются экстремистские действия	1,1	1,3	0,8	
Нет, поскольку сочувствую жертвам подобной агрессии	7,9	7,5	7,4	
Нет, это противоречит моему представлению о способах разрешения конфликтов	27,6	25,6	30,0	.01
Мне это безразлично	33,0	33,9	32,0	
N	N=3774	N=1300	N=2120	

Как видно из приведенных в таблице данных, большинство учащихся не склонно оправдывать действия экстремистских организаций.

В целом ответы показывают, что сегодня открыто выражают свою поддержку агрессивным насильственным действиям представителей экстремистских организаций немногие (доля выбирающих каждый из «оправдывающих» вариантов ответов не превышает 2,0%).

Среди подростков, не склонных оправдывать насильственные действия, четверть апеллирует к законам общества, примерно столько же – к своим собственным

представлениям о способах разрешения конфликтных ситуаций. Подчеркнем, что сегодня около трети опрошенных школьников (33,0%) безразличны к агрессивным действиям представителей экстремистских организаций, что может косвенно свидетельствовать о «терпимом» отношении к экстремистским проявлениям. Можно предположить, что «уход от ответа» здесь связан не с «безразличием» к проблеме экстремизма, а с опасением открыто высказать свою позицию.

Следует обратить внимание на то, что гендерные различия в отношении подростков к экстремистским действиям на сегодняшний день практически отсутствуют. Как видно из табл. 2, различия значимы лишь в отношении двух вариантов: «эти люди заслуживают именно такого отношения к себе» и «это противоречит моему пониманию о способах разрешения конфликтов».

Возрастная динамика отражает сдвиги, связанные с изменением локуса контроля: на рубеже основной и старшей школы при оценке экстремистских действий снижается доля апеллирующих к внешним факторам («нарушение законов общества») и возрастает внутреннее неприятие такого образа действий («противоречит моему пониманию»).

Здесь имеет смысл вновь обратиться к анализу межпоколенных различий. На рис. 7 отражена динамика суммарной доли школьников, склонных и не склонных к оправданию экстремистских действий по той или иной причине.

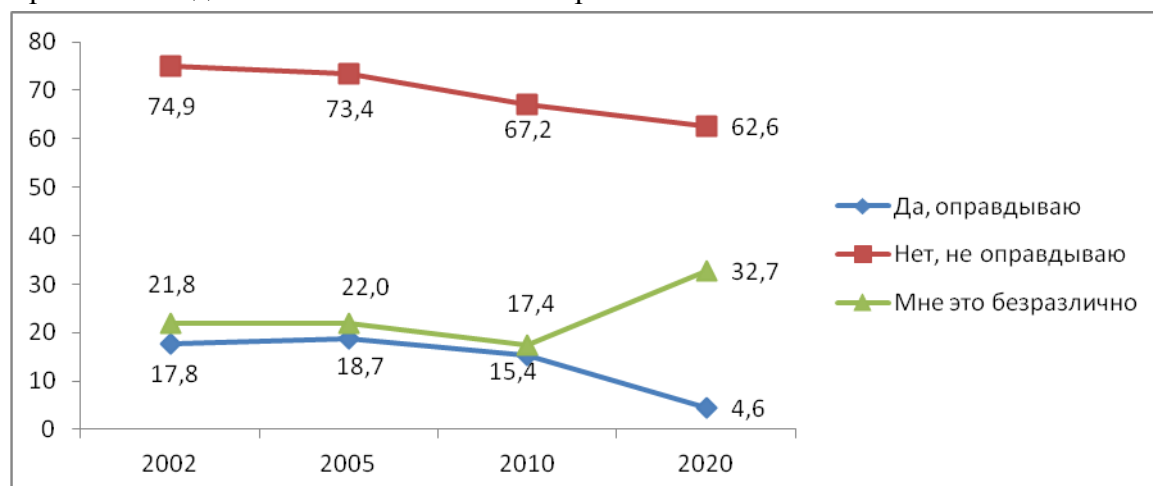

Рис. 7. Динамика отношения учащихся 9 и 11 классов к экстремистским действиям в 2002, 2005, 2010 и 2020 гг. (%)

Как видно из диаграммы, доля подростков, оправдывающих применение насильственных экстремистских действий, уменьшилась за последнее десятилетие более чем втрое. В то же время важно понимать, что это происходит не за счет роста числа подростков, не принимающих экстремистский способ действия, а за счет увеличения доли безразличных: по сравнению с 2010 г. она увеличилась почти вдвое. Подчеркнем, что с годами заметно падает доля мотивирующих неприятие экстремизма сочувствием жертвам (с 21,4% в 2002 г. до 7,0% в 2020 г.) и увеличивается процент отмечающих, что подобные способы противоречат их представлениям о разрешении конфликтов (соответственно: 24,5% и 29,1%).

Помимо этого, стоит отметить определенные сдвиги в гендерных различиях в отношении подростков к экстремистским действиям. В предыдущие годы разница была более

существенной: так, например, в 2005 г. вариант «только такими способами можно отстоять свою позицию» выбирали 9,6% мальчиков и 4,5% девочек, а сочувствие к жертвам подобной агрессии проявляли 23,0% девочек и 18,0% мальчиков. Также мальчики чаще, чем девочки, аргументировали поддержку экстремистских проявлений, ссылаясь на свое социальное окружение: «такая форма поведения вызывает одобрение в кругу моих друзей», соответственно: 3,3% и 1,4%.

Таким образом, можно зафиксировать, что если в предыдущие годы девочки были более склонны отвергать экстремистский способ действий, а мальчики – оправдывать его применение, то сегодня их позиции по этому поводу оказываются максимально близки.

Выводы

Наиболее приемлемым способом проявления несогласия для большинства подростков является обсуждение в кругу близких, к более активным формам выражения протеста готовы немногие. В целом большая часть школьников далека от деятельности экстремистских организаций и не склонна оправдывать их действия.

Склонность к активному выражению протеста связана с целым рядом факторов: образовательный и материальный статус семьи, академическая успеваемость, социальный статус среди сверстников, представления о будущем. При этом как протестная активность в подростковом возрасте, так и степень вовлеченности подростков в экстремистские организации и отношение к их деятельности не столько отражают политические взгляды, сколько являются элементами жизненной позиции и во многом обусловлены личностными характеристиками.

Готовность к активному выражению протеста и включенность в деятельность экстремистских организаций связаны со спецификой взаимодействия подростков в социальных сетях. Активность в социальных сетях и склонность к агрессивному взаимодействию в целом коррелируют с общей протестной активностью подростка.

За последнее десятилетие в отношении подростков к протестной активности и экстремизму отмечаются два существенных сдвига: во-первых, снижение доли подростков, готовых к активному выражению протеста, знакомых с экстремистскими организациями и принимающих их методы; во-вторых, сближение гендерных позиций в отношении экстремизма.

Литература

1. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1968. 340 с.
2. *Белинская Е.П.* Информационная социализация подростков: опыт пользования социальными сетями и психологическое благополучие [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2013. Том 6. № 30. С. 5. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n30/858-belinskaya30.html> (дата обращения: 02.04.2021).
3. *Выготский Л.С.* Педология подростка // Собрание сочинений в 6 т. Т. 4. Детская психология / Под ред. Д. Б. Эльконина. М.: Педагогика, 1984. С. 5–242.
4. *Гурина О.Д., Дозорцева Е.Г.* Ксенофобия и молодежный экстремизм: истоки и взаимосвязи [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru.

Федотова А.В.
Современный подросток: выражение протеста и
отношение к экстремизму
Психолого-педагогические исследования. 2021.
Том 13. № 2. С. 105–122.

Fedotova A.V.
Modern Teenager: Protest Demonstration and Attitude
Towards Extremism.
Psychological-Educational Studies. 2021. Vol. 13, no. 2,
pp. 105–122.

2012. № 2. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53445.shtml (дата обращения: 02.04.2021).

5. Гусейнова Е.А., Ениколопов С.Н. Влияние позиции подростка в буллинге на его агрессивное поведение и самооценку [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Том 6. № 2. С. 246–256. DOI:10.17759/psyedu.2014060221

6. Дворянчиков Н.В., Ениколопов С.Н., Сокольская М.Д., Фурсова И.А. Ценностные ориентации правых экстремистов // Психологическая наука и образование. 2010. Том 15. № 5. С. 92–103.

7. Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. Изучение взаимосвязи легитимизации насилия и склонности к агрессивным формам поведения // Психологическая наука и образование. 2008. Том 13. № 1. С. 90–98.

8. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 37–47.

9. Кирсанов А.И., Давыдов Д.Г., Завальский А.В., Скрибцова Н.А. Характеристика экстремизма в молодежной среде и его профилактика в образовательной организации (по результатам экспертного опроса) [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. № 1. URL: http://psyedu.ru/journal/2014/1/Kirsanov_Davydov_Zavalskij_Skrib.phtml (дата обращения: 02.04.2021)

10. Кон И.С. Психология юношеского возраста: Проблемы формирования личности. Учеб. пос. М.: Просвещение, 1979. 175 с.

11. Молодежная субкультура – зона потенциальных рисков пропаганды ксенофобии, фанатизма и экстремизма / В.С. Собкин [и др.] // Толерантность как фактор противодействия ксенофобии: управление рисками ксенофобии в обществе риска. М., 2011. С. 299–364.

12. Собкин В.С., Ваганова М.В. Политические ориентации подростков и проблема толерантности // Проблемы толерантности в подростковой субкультуре. Труды по социологии образования. Т. VIII. Вып. XIII. / Под ред. В. С. Собкина. М.: Центр социологии образования РАО, 2003. С. 9–38.

13. Собкин В.С., Мкртычян А.А. Роль социокультурных факторов в формировании отношения к экстремизму среди школьников Москвы и Риги // Национальный психологический журнал. 2013. № 2. С. 32–40.

14. Собкин В.С. Старшеклассник в мире политики. Эмпирическое исследование. М.: ЦСО РАО, 1997. 318 с.

15. Собкин В.С., Федотова А.В. Отношение учащихся школ и студентов вузов к экстремизму // Толерантность в подростковой и молодежной среде. Труды по социологии образования. Т. IX. Вып. XVI. / Под ред. В.С. Собкина. М.: Центр социологии образования РАО, 2004. С. 92–114.

16. Собкин В.С., Федотова А.В. Подростковая агрессия в социальных сетях: восприятие и личный опыт // Психологическая наука и образование. 2019. Том 24. № 2. С. 5–18. DOI:10.17759/pse.2019240201.

17. Собкин В.С., Федотова А.В. Сеть как пространство социализации современного подростка // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Том 27. № 3. С. 119–137. DOI:10.17759/cpp.2019270308

18. Солдатова Г.У., Илюхина С.Н. Аутодеструктивный онлайн-контент: особенности

Федотова А.В.
Современный подросток: выражение протеста и
отношение к экстремизму
Психолого-педагогические исследования. 2021.
Том 13. № 2. С. 105–122.

Fedotova A.V.
Modern Teenager: Protest Demonstration and Attitude
Towards Extremism.
Psychological-Educational Studies. 2021. Vol. 13, no. 2,
pp. 105–122.

оценки и реагирования подростков и молодежи // Консультативная психология и психотерапия. 2021. Том 29. № 1. С. 66–91. DOI:10.17759/cpp.2021290105

19. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 71–80. DOI:10.17759/sps.2018090308

20. Федотова А.В. Неформальные молодежные группы в современной подростковой субкультуре // Начальная школа плюс до и после. 2004. № 3. С. 11–16.

21. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. Под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко. М.: Педагогика, 1989. 560 с.

22. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Изд. группа «Прогресс», 1996. 344 с.

23. Sobkin V.S., Fedotova A.V. Teenagers in social networks: patterns of usage and aggressiveness // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2019. № 12(9). С. 1733–1752. DOI:10.17516/1997–1370–0480.

24. Sobkin V.S., Kalashnikova E.A., Fedotova A.V. Manifestations of aggression in the adolescent environment // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2020. № 13(2). С. 234–245. DOI:10.17516/1997- 1370-0554.

References

1. Anan'ev B.G. Chelovek kak predmet poznaniya [Human as a subject of cognition]. Leningrad: Leningradskogo universiteta Publ., 1968. 340 p. (In Russ.)

2. Belinskaya E.P. Informatsionnaya sotsializatsiya podrostkov: opyt pol'zovaniya sotsial'nymi setyami i psikhologicheskoe blagopoluchie [Elektronnyi resurs] [Informational socialization of adolescents: the experience of using social networks and psychological well-being]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological studies*, 2013. Vol. 6, no. 30, p. 5. Available at <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n30/858-belinskaya30.html> (Accessed 02.04.2021). (In Russ.)

3. Vygotskii L.S. Pedologiya podrostka [Paedology of the Adolescent]. In El'konin D. B. (ed.), L.S. Vygotskii. *Sobranie sochinenii v 6 t. T.4. Detskaya psikhologiya* [L.S. Vygotsky. Collected works: in 6 vol. Vol.4. Child psychology]. Moscow: Pedagogika Publ., 1984, pp. 5–242. (In Russ.)

4. Gurina O.D., Dozortseva E.G. Ksenofobiya i molodezhnyi ekstremizm: istoki i vzaimosvyazi [Elektronnyi resurs] [Xenophobia and youth extremism: origins and interrelations]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru = Psychological Science and Education psyedu.ru*, 2012. Vol. 4, no. 2 (In Russ.)

5. Huseynova E.A., Enikolopov S.N. Vliyanie pozitsii podrostka v bullinge na ego agressivnoe povedenie i samootsenku [Elektronnyi resurs] [Influence of the Bullying Victim Position on Aggressive Behavior]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru = Psychological Science and Education psyedu.ru*, 2014. Vol. 6, no. 2, pp. 246–256. DOI:10.17759/psyedu.2014060221. (In Russ.)

6. Dvoryanchikov N.V., Enikolopov S.N., Sokolskaya M.D., Fursova I.A. Tsennostnye orientatsii pravyykh ekstremistov [Value Orientations of the Right-Wing Extremists]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2010. Vol. 15, no. 5, pp. 92–103. (In Russ.)

7. Tsebul'sky N.P., Enikolopov S.N. Izuchenie vzaimosvyazi legitimizatsii nasiliya i sklonnosti k

- agressivnym formam povedeniya [Research on the Connection between Legitimization of Violence and Tendency towards Aggressive Behaviour]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2008. Vol. 13, no. 1, pp. 90–98. (In Russ.)
8. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Molodezhnyi ekstremizm: sushchnost' i osobennosti proyavleniya [Youth extremism: its essentiality and display]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological study*, 2008, no. 5, pp. 37–47. (In Russ.)
 9. Kirsanov A.I., Davydov D.G., Zavalskiy A.V., Skribtsova N.A. Kharakteristika ekstremizma v molodezhnoi srede i ego profilaktika v obrazovatel'noi organizatsii (po rezul'tatam ekspertnogo oprosa) [Elektronnyi resurs] [Extremism among young people and its prevention in educational organization]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru = Psychological Science and Education psyedu.ru*, 2014. Vol. 6, no. 1, pp. 85–99. DOI:10.17759/psyedu.2014060111. (In Russ.)
 10. Kon I.S. Psikhologiya yunosheskogo vozrasta: Problemy formirovaniya lichnosti. Ucheb. pos. [Psychology of youth. Problems of personality formation]. Moscow: "Prosveshchenie" Publ., 1979. 175 p. (In Russ.)
 11. Sobkin V.S. et al. Molodezhnaya subkultura – zona potentsial'nykh riskov propagandy ksenofobii, fanatizma i ekstremizma [Youth subculture – zone of potential risks of xenophobia, fanaticism and extremism propaganda]. Tolerantnost' kak faktor protivodeistviya ksenofobii: upravlenie riskami ksenofobii v obshchestve riska [Tolerance as a factor of xenophobia counteraction: managing xenophobia risks in the risk society]. Moscow: 2011, pp. 299–364. (In Russ.)
 12. Sobkin V.S., Vaganova M.V. Politicheskie orientatsii podrostkov i problema tolerantnosti [Political views and the tolerance problem]. In Sobkin V.S. (ed.). Problemy tolerantnosti v podrostkovoii subkulture. Trudy po sotsiologii obrazovaniya. T. VIII. Vyp. XIII. [The tolerance problem in youth subculture. Works on the sociology of education. Vol. VIII. No. XIII.]. Moscow: Tsentr sotsiologii obrazovaniya RAO Publ., 2003, pp. 9–38. (In Russ.)
 13. Sobkin V.S., Mkrtychyan A.A. Rol' sotsiokul'turnykh faktorov v formirovanii otnosheniya k ekstremizmu sredi shkol'nikov Moskvy i Rigi [The role of sociocultural factors in formation of attitude towards extremism among schoolchildren in Moscow and Riga]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2013, no. 2, pp. 32–40. (In Russ.)
 14. Sobkin V.S. Starsheklassnik v mire politiki. Empiricheskoe issledovanie [Senior school student in the world of politics]. Moscow: TsSO RAO Publ., 1997. 318 p. (In Russ.)
 15. Sobkin V.S., Fedotova A.V. Otnoshenie uchashchikhsya shkol i studentov vuzov k ekstremizmu [The attitude towards extremism among secondary and senior school and university students]. In Sobkin V.S. (ed.). Tolerantnost' v podrostkovoii i molodezhnoi srede. Trudy po sotsiologii obrazovaniya. T. IX. Vyp. XVI. [Tolerance in adolescent and youth environment. Works on the sociology of education. Vol. IX. No. XVI.]. Moscow: Tsentr sotsiologii obrazovaniya RAO Publ., 2004, pp. 92–114. (In Russ.)
 16. Sobkin V.S., Fedotova A.V. Podrostkovaya agressiya v sotsial'nykh setyakh: vospriyatie i lichnyi opyt [Adolescent aggression in social media: perception and personal experience]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2019, no. 24 (2), pp. 5–18. DOI:10.17759/pse.2019240201. (In Russ.)
 17. Sobkin V.S., Fedotova A.V. Set' kak prostranstvo sotsializatsii sovremennogo podrostka

Федотова А.В.
Современный подросток: выражение протеста и
отношение к экстремизму
Психолого-педагогические исследования. 2021.
Том 13. № 2. С. 105–122.

Fedotova A.V.
Modern Teenager: Protest Demonstration and Attitude
Towards Extremism.
Psychological-Educational Studies. 2021. Vol. 13, no. 2,
pp. 105–122.

[Social Media as a Field of a Modern Teenager's Socialization]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2019. Vol. 27, no. 3, pp. 119–137. DOI:10.17759/cpp.2019270308. (In Russ.).

18. Soldatova G.U., Ilyukhina S.N. Autodestruktivnyi onlain-kontent: osobennosti otsenki i reagirovaniya podrostkov i molodezhi [Self-Destructive Online Content: Features of Attitude and Response of Adolescents and Youth]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2021. Vol. 29, no. 1, pp. 66–91. DOI:10.17759/cpp.2021290105. (In Russ.).

19. Soldatova G.U. Tsifrovaya sotsializatsiya v kul'turno-istoricheskoi paradigme: izmenyayushchiysya rebenok v izmenyayushchemsya mire [Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2018. Vol. 9, no. 3, pp. 71–80. DOI:10.17759/sps.2018090308. (In Russ.).

20. Fedotova A.V. Neformal'nye molodezhnye gruppy v sovremennoi podrostkovoi subkul'ture [Informal youth groups in modern teenage subculture]. *Nachal'naya shkola plus do i posle = Primary school plus before and after*, 2004, no. 3, pp. 11–16. (In Russ.).

21. El'konin D.B. Izbrannye psikhologicheskie trudy. Pod red. V.V. Davydova, V.P. Zinchenko [Selected psychological works]. Moscow: "Pedagogika" Publ. 560 p. (In Russ.).

22. Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis: Per. s angl.; obshch. red. i predisl. A.V. Tolstykh [Identity: Youth and crisis]. Moscow: "Progress" Publ., 1996. 344 p. (In Russ.).

23. Sobkin V.S., Fedotova A.V. Teenagers in social networks: patterns of usage and aggressiveness. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2019, no. 12(9), pp. 1733–1752. DOI:10.17516/1997–1370–0480.

24. Sobkin V.S., Kalashnikova E.A., Fedotova A.V. Manifestations of aggression in the adolescent environment. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2020, no. 13(2), pp. 234–245. DOI:10.17516/1997-1370-0554.

Информация об авторах

Федотова Александра Владимировна, ведущий специалист, Центр социологии образования ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования» (ФГБНУ «ИУО РАО»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4960-8183>, e-mail: alexandrafedotova@rambler.ru

Information about the authors

Aleksandra V. Fedotova, researcher, Center for Sociology of Education FSBSI «Institute of Education Management of the Russian Academy of Education», Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4960-8183>, e-mail: alexandrafedotova@rambler.ru

Получена 31.05.2021
Принята в печать 26.06.2021

Received 31.05.2021
Accepted 26.06.2021